

“Яний, что Вы пытаетесь построить?” К настоящему времени Цинь Цзижань решил задать этот вопрос.

“Человек снега”. Хотя Су Яний ответил, она посмотрела на него с опросом глаз.

Цинь Цзижань посмотрел на груды снега различных размеров. Он думал, что задал глупый вопрос действительно. Он думал о чем-то позже и счастливо спросил, “Яний, Вы строите двух снеговиков? Вы и я?”

Су Яний скривил ее губы. Разве ответ не был очевиден?

Смотря на Яния, Цинь Цзижань понял. Он взволнованно держал руку Су Яния. Хотя эти два носили перчатки, их руки были все еще заполнены теплотой.

Эти два сотрудничали, чтобы катить снег. Был крупный и маленький снеговик. Они вынули морковь и картофель, который долго готовился. Морковь была для носов, и картофель был для глаз. Они просто одели снеговиков.

У двух были слабые улыбки на их лицах, и у них только был друг друг в их глазах. Было утешительно видеть, что они сотрудничают. Была эта гармоничная атмосфера, которая отделила их от других. В тот момент казалось, что было только два из них.

“Парни, стойте вместе и сделайте снимок со снеговиками. Вы парни настолько милые!” Цзян Сяобинь предложил на стороне. В действительности, перед этим, он уже сделал многочисленные снимки. Плюс, это не был просто он, но также и Лю Лю и фотограф, отвечающий за снятие интересных основных моментов. Он начал снимать от различных углов.

Цинь Цзижань и Су Яний не беспокоились Цзян Сяобинем. Два поддерживали снеговиков, таким образом, Цзян Сяобинь сделал многочисленные снимки от различных углов.

“Я первоначально хотел дать его Вам как подарок”. Су Яний сказал, ничтожно мало. Так как Цинь Цзижань лично сделала его, как она могла дать ему это? Однако это не была действительно жалость. В конце концов, это было редким шансом. Она была смягчена к моменту, который она забыла обо всех своих заботах. Она просто просто наслаждалась этим мгновенным счастьем.

“Вы сделали большую часть этого крупного снеговика самостоятельно поэтому просто дать мне это как подарок. Я сделал большинство в маленькое, таким образом, я дам его Вам как подарок. Как это звучит?” Цинь Цзижань не поняла, как ее уровень упорства прибыл из системы. Он хотел использовать свой собственный способ сделать ее этот подарок.

Су Яний думал что, закончила ли она миссию или не имела никакого отношения к этому. В

будущем у нее было бы намного больше возможностей закончить миссию, но не было большого количества возможностей весело провести время. Возможно, это было 'неожиданным удивлением'. Она не поддерживала ожиданий, но голос системы звонил внезапно.

Поздравления Владельцу для завершения уровня три миссии. Другой пункт добавлен. Теперь, у Вас есть 22 пункта для этого уровня. Пожалуйста, продолжите упорно работать!

Су Яний сделал ему подарок. Только на основе крупного снеговика, она участвовала в более чем 50% процесса создания его. В то же время он сделал маленького снеговика как подарок в ответ. Это соответствовало требованиям системы.

Это было определенно неожиданным удивлением! Су Яний освободил слабый смех. Под снегом она была похожа на медленно цветущую зимнюю сливу. Она была красива, но горда.

“Хорошо!”

Когда Го Цзэкай переехал, чтобы найти Цинь Цзижаня для его очереди в съемке, все засвидетельствовали эту шокирующую сцену. Они были ошеломлены улыбкой Су Яния, и они были удивлены.

“Кашель, кашель. Мм, Цзижань. Твоя очередь.”. Го Цзэкай не мог не напомнить ему. По некоторой неизвестной причине он чувствовал себя виновным, как будто злодей, разрушающий атмосферу. Особенно, когда Цинь Цзижань и Су Яний оба посмотрели холодно на него, Го Цзэкай чувствовал, что подлежал трагическому последствию.

“Пойдите, быть осторожными!” Хотя она говорила обоснованно с Цинь Цзижанем, она все еще бросила холодный пристальный взгляд в нарушителя Го Цзэкае для прерывания атмосферы.

Цинь Цзижань кивнул и колебался. Тогда он посадил мягкий поцелуй на углу губы Су Яния. Когда он заметил, что она не была сердита, он следовал за Го Цзэкаем.

Это, казалось, было первым разом, когда он был близким с Янием перед всеми, и казалось, что Яний не был против этого также.

Это чувствует себя превосходным!

С ликующим сердцем Цинь Цзижань снял свою часть с больше, чем, обычное удовольствие и его действие были путем лучше также. Все могли чувствовать его волнение.

Очарованный Император Фильма был завидным видом!

Из-за превосходного выступления Цинь Цзижаня съемка прошла успешно. Даже актеры

стороны, которые были опасаящимися из прерывания Императора Фильма и время королевы Су вместе, старались изо всех сил действовать. Не было ни одного времени, директор заявил 'сокращение'. Они закончили стрельбу успешно.

Команда возвратилась в деревню, чтобы пообедать и покоиться. Было слишком холодно здесь, таким образом, это не было практично, чтобы поесть здесь. Цинь Цзижань и Су Яний начали готовить собой. Конечно, Цинь Цзижань был кулинарией того. Су Яний просто ответил за еду.

После их восхитительного ланча это было некоторое время, прежде чем съемка началась днем. Эти два лежат на печи кровати Канга и покоились некоторое время. Цинь Цзижань держала Су Яния в руках и поцеловала ее. Она счастливо и по-дурацки смеялась. Она чувствовала, что дни как это были невероятно благословлены.

Это было неясно, кто из членов команды начал эту тенденцию, но они все переехали, чтобы снять эти двух снеговиков для подарка на память. Были даже некоторые, кто начал строить их собственных снеговиков. Это наполнило воздух холодной зимы смехом.

Поскольку сеть не была стабильна, они были неспособны распространить новости. Все же у всех была та же мысль — как только они вернулись, они определенно загрузили бы эти красивые картинки в Интернете. В конце концов, не у всех мог быть опыт как это!

В ближайшие дни команда довольно качалась. Хотя было все еще холодно, их сердца были добрыми. Хотя было большое давление в съемке, все чувствовали себя мотивированными, чтобы преуспеть; было неясно, было ли это из-за королевы Су, наблюдающей их или нет. Много простых сцен было пройдено в просто, каждый берет. Го Цзэкай был чрезвычайно рад, и Цинь Цзижань чувствовал меньше давления.

Несмотря на это, из-за постоянных сцен съемки в снегу, многие в команде простудились. Были даже некоторые важные актеры, заболел. Это включало Цинь Цзижаня.

Цинь Цзижань был главным актером, и у него было много сцен. Плюс, он должен был участвовать в съемке, а также частях ответственности директора. У него было намного больше давления. Третий день после Су Яния наступил, Цинь Цзижань проснулся с головой обстрела. Его тело было также немного горячим. Не было никакой потребности спросить его, так как он знал, что был, вероятно, болен.

Возможно, это было, потому что его дискомфорт, который принудил Цинь Цзижаня просыпаться немного ранее чем обычно. Су Яний все еще спал и в ее обычном положении. Она положила на полпути в его руках. Ее волосы были рассеяны на кровати и на его руке. Она была в глубоком сне.

Даже при том, что ему было немного неудобно, Цинь Цзижань не мог перенести, чтобы разбудить Яния. Он смотрел спокойно на нее, вспоминая части воспоминаний, ладя с Янием. Это было красиво, но нереалистично одновременно.

Когда он был очень молод, он был жадным и надеялся, что у него будет привязанность его старших и родителей. Все же после того, как он медленно понимал, его жадность исчезла. Он постепенно понимал, что даже при том, что у него были свои родители, это не был тип привязанности, которую он хотел или нуждался. Поскольку он выросся.

Все же, когда он встретил Яния, желание, которое долго исчезало внезапно, выросло в его сердце. Это полностью приняло его мысли и ум. Это было все о Су Янии и его неконтролируемом желании, и хотят для нее.

Это было типом чувства, которого нельзя было выразить в словах. Это опалялось горячий, как огонь. Это, казалось, провоцировало его также. Он не нуждался ни в каких причинах и дал все его чувства Янию.

Он надеялся, что она посмотрит на него. Он надеялся, что она могла улыбнуться счастливо. Он надеялся, что она могла остаться рядом. Он надеялся, что они могли быть вместе навсегда ... были многочисленные пожелания, и это было все из-за Яния. Многочисленные времена, что он был тронут, происходили также из-за Яния.

Многочисленные времена, он рассмотрел сценарий, где он не выиграл любовь Яния. Он был готов бросить все. Он заботился бы о ней издалека и тихо. Он любил ее, глубоко. Это был тип любви, которая была вырезана в костях и запечатлена в сердце. Все же это не была просто любовь. Ему она была надеждой. Он поместил все свои чувства и пожелания на ней. Он не мог изменить это или заставить его исчезнуть. Это только стало бы глубже и глубже, вплоть до конца его жизни.

Он мог пожертвовать всем за нее. Это не было, потому что у него было что-то, а скорее, как только он потерял ее, он не будет иметь ничего больше!

“Разве Вы не видели меня достаточно?” Су Яний не открыл ее глаза, но резко чувствовал пристальный взгляд на ее лице. Это опалялось и полное эмоций. Она не могла проигнорировать это.

Она понятия не имела, почему ему понравилось смотреть на ее лицо, когда она еще даже не вымыла его!

“Как у меня может быть достаточно? Даже если я должен был пристально посмотреть на Вас для своей целой жизни, это все еще не будет достаточно”. Поскольку он говорил хриплым голосом, Цинь Цзижань, плотно удерживаемый на руки Су Яния. Хотя это походило, льстит, это была также правда. Су Яний любил слышать это. Но на первом моменте, Су Яний заметил, что голос этого человека был немного выключен.

Она подняла голову, чтобы уставиться на немного красное лицо человека. Она естественно коснулась его выставленной шеи, которая была немного теплой. Су Яний немедленно понял. Этот человек, казалось, был болен.

“Вы больны!” Это было заключением, не вопросом!

“Я просто немного теплый. Не должно быть слишком большой проблемы”. Цинь Цзижань хотел встать. Когда это прибыло к актерам как он, пока они смогли подняться из кровати, они примут решение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1527128>